

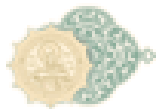
*Игумен Иларию (Шишковский),
преподаватель КДАиС,
кандидат богословия*

Нравственно-этические воззрения Памфила Юркевича

Прошло 128 лет с того дня (4/16.10.1874 г.), когда отправился “в путь всея земли” Памфил Данилович Юркевич — выдающийся философ, неординарная личность, талантливый педагог, воспитанник Киевской Духовной Академии, ее блестящий профессор, ученость и авторитет которого были весьма высоки.

И прежде чем перейти непосредственно к исследованию воззрений философа, приведем короткую биографическую справку этого труженика на духовной ниве.

Родился Памфил Юркевич в 1827 г. в селе Липлявое Полтавской губернии в семье священника. Воспитание и образование получил в Полтавской Семинарии и Киевской Духовной Академии, в 1851 г. назначен преподавателем философии Киевской Духовной Академии, в 1852 г. возведен в степень магистра; в 1857 г. сверх философии ему было поручено преподавание немецкого языка, в 1861 г. он возведен в звание ординарного профессора и в том же году приглашен на философскую кафедру в Московский университет, где среди слушателей Юркевича был Владимир Соловьев. В Москве преподавал еще педагогику в учительской семинарии военного ведомства. В 1869—1873 гг. был деканом историко-филологического факультета.

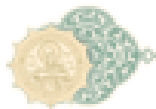
Точкой зрения Юркевича на нравственно-этическую проблематику был “широкий, от всяких произвольных или предвзятых ограничений свободный эмпиризм, включающий в себя и истинно рациональное, и все истинно сверхрациональное, так как то, и другое прежде всего существует эмпирически в универсальном опыте человечества с не меньшими правами на признание, чем все видимое и осязаемое”.

Памфил Данилович в сфере этики признавал весьма важным знание об Абсолюте, к которому ведут три пути — сердечное религиозное чувство, добросовестное философское размышление и мистическое созерцание. В основе его этики — библейское учение о роли “сердца” как средоточия всей духовной жизни человека, являющегося, согласно Юркевичу, предпосылкой истинного познания.

Памфил Данилович разделяет философию на три взаимосвязанные части: логику, которая изучает всеобщие нормы мысли; метафизику, которая изучает всеобщие нормы вещей, и нравственную философию, которая изучает всеобщие нормы поступков.

Оправданность такого деления обусловлена для Юркевича местом философских исследований среди других наук и особенно в нашей жизни. Потому что философия изучает те допущения, на которые опираются как отдельные науки, так и наша практическая деятельность; и каким бы образом не различались эти допущения в той или иной отрасли, все они сводятся к двум: теоретическое, которое управляет нашими мыслями, и практическое, которое руководит нашей деятельностью.

При этом Памфил Юркевич формулирует эти два допущения. Первое он формулирует так: “Разногласие в наших мыслях существует не от того, что они являются мыслями, а благодаря их истинности или ложности. Разделять мысли на истинные или ложные вынуждает нас вера и инстинкт истины”. Были, впрочем, скептики, говорит Юркевич, которые доказывали, что такое

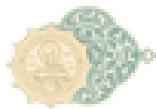

«... мнение не имеет прочного основания, что более правильным является деление мыслей с точки зрения того, что они нам дают — радость или же недовольство. Выяснить разногласие в наших мыслях, по Памфилу Юркевичу, найти в них истину — является задачей теоретической философии и двух ее частей: логики, которая изучает формальные законы истины, и метафизики, которая исследует материальные законы истины.

Второе допущение, которое управляет нашей жизнью, Памфил Данилович формулирует таким образом: «Разногласие наших поступков обусловлено не тем, приятны они для нас или неприятны, несут нам счастье или же страдания, а их внутренним достоинством, то есть разницей между добром и злом».

Философия нашла эту формулу готовой в сознании народа и ее задание Юркевич определяет как необходимость уяснить, имеет ли основания эта разница в актах нашей воли. И здесь были скептики, которые считали, что разногласие между правдой и неправдой, справедливостью и несправедливостью является лишь формальным, внешним, зависящим от случайных обстоятельств, что мы различаем поступки лишь по их приятности или неприятности, по их полезности или вредности. Памфил Юркевич называет это нравственным скептицизмом, в отличие от научного скептицизма, и указывает, что как последний делает науку невозможной, так же первый делает невозможным ясное практическое сознание, и приводит к хаосу и анархии. Это философ мотивирует тем, что если бы мы оценивали наши поступки с точки зрения их полезности или вредности, то разумные отношения между людьми были бы немислимыми, ведь полезность и вредность, удовлетворение или неудовлетворение являются терминами весьма условными.

Говоря об этике, профессор акцентирует внимание на идее этики, где идея, по Юркевичу, объективно реальная сущность вещи, ее разумная основа, «норма» и «закон» ее существования.

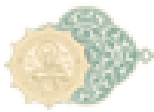

Поэтому, признавая значение опыта и наблюдения, он выдвигает требование находить и толковать идею через явления наличной действительности.

Этика, утверждает Памфи́л Юркевич, базируется не на субъективном утверждении, свободно выдуманном философами, а на всегда и повсюду осознаваемом человечеством факте действительной разницы между добром и злом, правдой и ложью. И разница эта касается существ разумных и духовно свободных, способных самосознательно выбирать цели, а также способных к оценке, базирующейся на личной свободе, так как суждения о справедливости и несправедливости, правде и лжи не могут быть делом нашей прихоти. Для этой оценки существуют нормы, меры, признанные всеми. Эта разница касается существ, которые знают нормы и те идеи, согласно которым что-то оказывается справедливым или несправедливым, похвальным или негодным.

Памфи́л Данилович уделяет внимание значению закона необходимости для поступков человека. Человеческая личность, подчеркивает он, на первый взгляд, кажется нам подчиненной закону необходимости, или причинности, согласно которому поступки ее должны рассматриваться как необходимые в силу их причин. По закону причинности все поступки человека как физического существа стоят в одном ряду, как последствия своих причин, без деления на добрые и злые, таким образом беззащитные перед вольным самоопределением человека. При этом Юркевич, вступая в полемику с материалистами, акцентирует внимание на том, что закон причинности господствует в мире физики и механики, однако поступки человека могут от него и не зависеть.

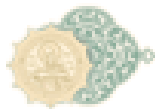
Человек — подчеркивает профессор философии — является нравственной личностью, — не только одной из вещей мира, не только обстоятельство бытия, зависимое от сложной причины, а и существо, которое сознательно подчиняет себя законам нравственной

Ходы и различает законы, порожденные благочестием, и законопорожденные необходимостью. Понятно, развивает свою мысль Юркевич, что человек может рассматриваться прежде всего как часть лица внешнего мира, подчиненная природным законам, и случаются причины, которые вынуждают человека действовать не сознательно, только инстинктивно, но все же, признавая такие качества человека как всеобщие, мы уподобили бы его иным творениям видимого мира. Именно вследствие своей разумности, подчеркивает Памфил Данилович, человек способен выбирать между добром и злом, правдой и неправдой, и таким образом не может объяснять и оправдывать свои действия только законом причинности. Этот свободный выбор, этовольное подчинение себя законам моральной свободы он называет свободным самоопределением субъекта, которое есть великий дар Божий.

Моральная личность способна отойти от случайных условий и поступить так, как требует сознание долга. Эта способность основывается на возможности обсуждать достоинство своих поступков и оценивать свои действия непредубежденно, как посторонний наблюдатель. Она созерцает себя также, как и объекты окружающего мира, распознавая добро и зло. Имея эту способность, человек вычленяет себя из ряда иных существ природы, возносясь к сознательности и разумному подчинению законам нравственности. Объективные качества человека, свойственные его природе, этика находит готовыми, т.е. заложенными Самим Богом в общечеловеческом сознании; у всех народов она имеет слова, которые выражают честность, справедливость, благородство и целомудрие.

Таким образом, этика, по определению Памфила Юркевича, рассматривает три вопроса: что такое благо, добродетель и долг. Отсюда профессор выводит определение этики: она является учением об объективном благе, нравственных обязанностях и добродетелях личности. Отдавая преимущество в разрешении

выдвинутой проблемы одной из этих трех идей, этика получает определенное направление. В общем, заключает Памфил Дашинский, этика определяет нравственные отношения человека с Богом, с самим собой и с его ближними.

Так раскрывает Юркевич идею этики, ее проблематику и пребывание человека в пространстве этики.

Философия Памфила Юркевича, как мы видим, не утратила своей научной актуальности и будет в дальнейшем приобретать особое значение в отечественной философской культуре, т.к. его философствование органично объединило глубинную православную традицию с глубоким переосмыслением и переживанием мирового опыта философствования. Творческое прочтение мировой философии сквозь призму православного умозерцания составило фундаментальную традицию в философии Памфила Юркевича. Поиск целостного, тотального мировоззрения, вольного от крайностей и соблазнов как европейского рационализма, так и эмпиризма, идеал целостного знания и целостной жизни — вот что стало основной доминантой православного философствования выдающегося труженика на этой ниве проф. Памфила Юркевича.

Использованная литература:

1. Философская энциклопедия. Т. 5. М., 1970. С. 602—603.
2. Христианство. Энциклопедический словарь. Т. 3. М., 1995. С. 286.
3. Ильченко В.И. Сакральная педагогика сердца Памфила Юркевича. Луганск, 2000.
4. Юркевич Памфил. З рукописної спадщини (упорядкування, переклад українською мовою та коментарі Марини Ткачук). К., 1999.